

**ВЫРАЖЕНИЕ ВЫПУКЛОГО / ВОГНУТОГО
С ПОМОЩЬЮ КОРНЕВОГО СОГЛАСНОГО L В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ¹**

Работа посвящена рассмотрению ряда лексем с корневым согласным *l*, номинирующих класс предметов, объединенных генеральным признаком ‘выпуклый / вогнутый’. Изучение данного пласта номинативных единиц позволяет интерпретировать семантическую структуру и национально-культурную специфику средств вербализации формы объекта.

Ключевые слова: монгольские языки; номинация; образ; семантика; этимология.

Sundueva Ekaterina Vladimirovna
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Ulan-Ude, Russian Federation

**EXPRESSION OF CONVEX / CONCAVE
BY MEANS OF ROOT CONSONANT L IN MONGOLIC LANGUAGES**

The author considers a number of lexemes with root consonant *l* nominating a class of the objects united by general sign ‘convex / concave’. Studying of this layer of nominative units allows interpreting the semantic structure and national and cultural specifics of means of verbalization of form of an object.

Keywords: Mongolic languages; nomination; image; semantics; etymology.

Наряду с такими свойствами, как цвет, размер, форма играет важную роль в процессе вербализации перцептивной информации. В данной работе будет рассмотрен ряд слов, мотивирующим признаком номинации которых стала выпуклая / вогнутая форма объекта. Среди лексем с яркой образной семантикой, имеющих корневым согласным *l*, привлекает внимание бур. *улхагар*, значение которого определено в «Бурятско-русском словаре» как ‘емкий (*о посуде с круглым дном*)’ [Шагдаров, 2008, с. 296]. Анализ образцов литературно-художественного, общественно-публицистического и учебно-научного стилей, представленных в Бурятском корпусе [http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru], а также однокоренных слов позволяет несколько уточнить его значение.

Данное прилагательное выступает в роли определения к таким словам, как *тогоон* ‘котел’, *табаг* ‘тарелка’, *хуяг* ‘панцирь, щит’, *малгай* ‘шапка, головной убор’: *Гал дээрэ улхагар хара тогоон соо юншьёб бусална* (Б. Санжин, Б. Дандарон) ‘На огне в котле что-то кипит’ (здесь и далее перевод наш. – Е.С.); *Зүүн үхэгөө Жалма нээжэ, улхагар модон табог харбайба* (Д. Батожабай) ‘Открыв шкафчик слева, Жалма протянула деревянную тарелку с округлым дном’; *...толгой дээрэ аягын шэн нээхэн улхагар малгай табиһан тарган шара Эдуард гэжэ епископ...* (Д. Батожабай) ‘полный епископ Эдуард со светлыми волосами и выпуклой шапкой размером с чашу’; *...хуушанай япон дуулгын маягаар шудхажэ хэһэн түмэр дуулгануудтай, улхагар түхэрээн хуягууды бариһан хоёр сэрэг...* (Д. Батожабай) ‘два воина в железных шлемах, отлитых подобно старинным японским шлемам, и с выпуклыми круглыми щитами’.

К корню **ulq* восходят существительные бур. *улхан* ‘наплыв на дереве’ (> ‘нечто выпуклое’), ‘чашка (для чая, супа, айрака); котел’ (> ‘нечто вогнутое’), бур. *улхансаг* ‘чашка деревянная’ (> ‘нечто вогнутое’), бур. *улхархай* ‘глазница, глазная впадина’ (> ‘нечто вогнутое’), калм. *улхã* ‘шишка; вмятина; выпуклость’ [Ramstedt, 1935, p. 448]. Случаи антонимии значений производных

также можно проследить на пример корня *qon(q) ↔ qon(d)*: *хонхор* ‘углубление, выбоина, впадина’ (‘нечто вогнутое’) ↔ *хондой* ‘круп (лошади); бедро; ягодицы’ (‘нечто выпуклое’). Выпуклая форма передается с помощью образного наречия п.-монг. *olqun colqun* ‘неровно, негладко’ [Kowalewski, 1849, p. 406] и воплощается в существительном ср.-монг. *hulqun* [Rachewiltz, 1972, p. 29], монг. *олхон* ‘суша; холм’, ойр. М. *ulxān* ‘холм’: *ülüg ulxān boltāl talig talxān boltāl* [БНМАУ дахь..., 1988, с. 872]. О названии самого крупного острова на Байкале Ольхон см. подр. [Сундеева, 2009].

От корня **qul* ‘нечто вогнутое’ образованы монг. *хул*, бур. *хул* ‘большая деревянная чашка для кумыса’, а также п.-монг. *qulayai gejiqe* ‘затылок, волосы на задней части головы’ [Kowalewski, 1849, p. 922], бур. *хулхай* *гээзэг* ‘затылок; затылочная ямка’, *хулхай гээзэгийн зах* ‘граница волосатой части затылка и шеи’ [Шагдаров, 2008, с. 465]; *Тийгэхэ хамбаандань гэнтэ хулхай гээзэг дээрэн түмэр шэнги хүндэ юумээр лад гэтэр буулгажа орхибо* (Ц. Дон) ‘В это время вдруг что-то тяжелое, как железо, ударило его по затылку’. Слово *хулхай* в сочетании со словом *тархи* образует общее значение ‘голова’: *Хоёр хүлни арбан хургагүй, хулхай тархимни хоёр шэхгүй, анханайм нэрэ Абидын Найдан гэдэг байбашье хаа, мүнөө хадаа Хэжэнгын «ута хүн» гэгдэдэг байхаб* (Х. Намсараев) ‘На обеих ногах нет десяти пальцев, голова без обоих ушей, хоть и звали меня раньше Абидын Найдан, теперь я известен как кижингинский «верзила»’.

В баргузинском говоре бурятского языка значение ‘ямка на затылке’ выражается посредством лексем *ялга*, *хонхорхой*. Про детей с глубокой ямкой на затылке говорят *харуу болохо* ‘будет жадным’, либо *мэхэтэй болохо* ‘будет хитрым’. *Гээзэгнь егдэ байгаа хадан сагаан ханаатай хүн гэжэ хэлэдэг байгаа* ‘Если затылок ровный, говорили, что это добрый человек’ [записано в с. Баянгол Баргузинского р-на от Ламуевой З.Ц., 1944 г.р., род *шүбтэхэй шоно*]. Примечательно, что «Большом академическом монгольско-русском словаре» данное

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания ФАНО России (проект XII.193.1.5 «Ментальность монгольских народов в зеркале языка», № АААА-А17-117021310266-8).

значение дано в словарной статье *хулгай*: 3. 1) воровской; 2) незаметный; ◊ *хулгай гээгэ* ‘затылочная ямка, затылок’ [БАМРС, IV, с. 163], что также может быть продиктовано экстралингвистическими факторами. В частности, у монголов ямка на затылке также является признаком скупого человека (*харамч хүний тэмдэг*).

Корни **öl / ül / ölm / ölg* также дали производные п.-монг. *ülige* ‘бурак берестяной’ [Kowalewski, 1849, p. 526], монг. *үлэх* ‘берестяной бурак, туес’; монг. *үлий* ‘бугорок, холмик земли (*напр. над норкой суслика, тарбагана*); кладовая мышей-полевиков’; п.-монг. *ölmü sölmü* ‘неровно, то выше, то ниже (*о траве*)’ [Kowalewski, 1849, p. 534], монг. *өлмүү зэлмүү* ‘неровный’, монг. *өлөм сөлөм* ‘неровный, разной величины’. Монг. *өлөм намаг* ‘верховое болото’ продиктовано тем, что верховые болота отличаются более или менее хорошо выраженной выпуклостью рельефа, так как мох быстрее нарастает в средней части болота. Возвышенность или выпуклость обозначает монг. *өл*, бур. *ули*, *үлэ* ‘низкий перевал; возвышенное место на небольшом перевале; небольшой бугорок’: монг. *өл хөтөл* ‘седловина’, монг. *шоргоолжны өл* ‘муравейник’, калм. *үлэ* ‘бугорок, холмик земли (*напр. над норкой суслика*); *торгут*. муравейник’.

Можно предположить, что в основе номинации лексемы ср.-монг. *ölmī* [Rachewiltz, 1972, p. 166], п.-монг. *ölmēi* ‘верхняя часть ноги, сгиб или подъем у ноги, нога, стопа, плюсна’ [Kowalewski, 1849, p. 533], монг. *өлмий*, бур. *ульмы*, *ульмэ*, калм. *өлмэ* ‘стопа, подъем ноги; передняя часть ноги, плюсна’ также лежит признак ‘нечто вогнутое’. Первоначальным значением, вероятно, было ‘ступня’, поскольку ее свод в норме не касается земли. Такие значения, как ‘ямка’, ‘чашка’, ‘котел’ позволяют выделить тот же признак вогнутости в ср.-монг. *ölegei* ‘колыбель’ [Rachewiltz, 1972, p. 57], *ölegei* [Поппе, 1938, с. 275], п.-монг. *ölügei* ‘колыбель, люлька, зыбка’ [Kowalewski, 1849, p. 531], монг. *өлгий*, бур. *үлгы*, калм. *өлгэ* ‘колыбель, люлька’. Менее вероятна связь с глаголом ср.-монг. *elgü-* [Rachewiltz, 1972, p. 29], *ölgü-* [Поппе, 1938, с. 276], п.-монг. *elgü-*, *ülge-* ‘висеть, повиснуть; повесить’ [Kowalewski, 1849, p. 212, 536], монг. *өлг-*, бур. *үлгэ-*, калм. *өлг-* ‘вешать, подвешивать, привешивать; навесить’.

Корни **kül / kölk / külk / yalq / yulq / yolb* передают семантику как вогнутости, так и выпуклости. В бурятском языке *хүлхэ юлхэ гэ-* говорится об образовании вмятин: *түмэр хүнэг юумэндэ дайрагдажа, хүлхэ юлхэ гэжэ хүлхэнтэдэг* ‘железное ведро, задевая обо что-л., покрывается вмятинами’ [Шагдаров, 2008, с. 488]. Однако монг. *хөлх* имеет значение ‘припухлость век’, бур. *хүлхэн* ‘выпуклость; вздувшийся (*напр. об одежде при ветре*)’. Снова семантика емкости прослеживается в п.-монг. *küliš* ‘кадильница, курильница, ладанка’ [Kowalewski, 1849, p. 2598], п.-монг. *külemj* ‘подземелье, пещера’ [Kowalewski, 1849, p. 2598], монг. *хүлэмж* ‘погреб; подвал; подземелье’. Бур. *ялхи* ‘ухаб, выбоина’,

ялхи-өлхи ‘ухабы’, п.-монг. *yalkitu yaĵar* ‘крепкий грунт, мерзлая земля’ [Kowalewski, 1849, p. 2289], бур. *өлбогор* ‘вогнутый внутрь, вдавленный’.

Корни с инициальным согласным *ĉ* представлены в следующих образных прилагательных: монг. *цүлхгар* ‘пухлый; вздутый’, п.-монг. *ĉolĉuyur* ‘кубастый, кубоватый’ [Kowalewski, 1849, p. 2207], монг. *цүлцгар* ‘толстый, надутый’, монг. *цүлхгэр* ‘выпуклый, выдающийся вперед’, монг. *цэлхгэр* ‘пухлый, мягкий и жирный’. Эти образы воплотились в существительных п.-монг. *ĉulqu, ĉulyu* ‘выпуклость, толщина’, *oluyai-yin ĉulyu* ‘выпуклость желудка у животных’ [Kowalewski, 1849, p. 2205], монг. *цолцон* ‘нарост, желвак, шишка’, п.-монг. *ĉulqung* ‘нарост, желвак на дереве’ [Kowalewski, 1849, p. 2205], монг. *цүлхан* ‘нарост на дереве; чашка, сделанная из нароста на дереве’, п.-монг. *ĉolĉung* ‘волдырь, пузырь, желвак, нарост на теле или дереве; полукружие в укреплениях или городских воротах’ [Kowalewski, 1849, p. 2205], монг. *цүлцан* ‘опухоль, нарост на теле, шишка; альвеолы; пузырек; бруствер’, п.-монг. *ĉeleng, ĉeleg* ‘чаша, миска’ [Kowalewski, 1849, p. 2120], монг. *цэлэг* ‘большая деревянная чашка, братина, миска’, монг. *чилиг* ‘ендова; большая открытая посуда’. Согласный *s* встречается в начале монг. *сэлхий-* ‘вздувать’, монг. *сэлх*, бур. *хэлхэн* ‘опухоль, припухшее место’, п.-монг. *selgürengkei* ‘опухший, распухлый’ [Kowalewski, 1849, p. 1356].

Наконец, выделение признака ‘вогнутый’ в п.-монг. *ölmēi* ‘стопа’ позволяет предположить тот же мотив номинации в ср.-монг. *halaqan* [Rachewiltz, 1972, p. 66], *alaqan* [Поппе, 1938, с. 97], п.-монг. *alaya* ‘ладонь, длань’ [Kowalewski, 1849, p. 72], монг. *алга*, бур. *альган*, калм. *альхн*, ойр. Синьцз. *альхан* ‘ладонь, ладоши’. Некая неуловимая связь с ладонями прослеживается в бур. *ольх.*, каб. *алахай* ‘ласты (у нерпы)’. Вогнутая форма, вероятно, стала мотивирующим фактором в п.-монг. *yaĵar-un alm-a* ‘утес с пещерою, внутрь вдавшаеся’ [Kowalewski, 1849, p. 91], ср.-монг. *alam* [Rachewiltz, 1972, p. 52], монг. *алам* ‘яма, яма с крутым обрывом; дыра в земле, большая впадина, лощина’; п.-монг. *alĉa* ‘лунка на лодыжке’ [Kowalewski, 1849, p. 93], монг. *али* ‘вогнутая сторона бабки; верблюду’, калм. *али* ‘более ровная сторона альчика’. Возможно, на основе зрительного восприятия формы возникло монг. *алман* ‘серповидный, в виде серпа, в форме полумесяца’ (*алман сар* ‘неполный месяц, лунный серп’).

Таким образом, нами рассмотрен целый класс сходных предметов, объединенных генеральным признаком ‘выпуклый / вогнутый’. При этом выявлено, что один и тот же корень может передать как то, так и другое значение. Рассмотренные формы предстают в качестве вербализованной формы сознания монгольских народов, отражающей национально-культурные особенности мировидения.

Литература

- Большой академический монгольско-русский словарь / Отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2002. Т. 4. 532 с.
 Бурятский корпус // URL: http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru.
 Поппе Н. Н. Монгольский словарь Мукаддимаг ал-Адаб, ч. I-II. Труды Института востоковедения [АН СССР], XIV. М.-Л. 1938. 453 с.
 Сундуева Е. В. Остров Ольхон: к семантике названия // Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии: от прошлого к будущему: материалы IV междунар. симп. Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплексе ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2009. С. 505–510.
 Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь: в 2-х т. Улан-Удэ, 2008. Т. 2. 708 с.
 БНМАУ дахь монгол хэлний нутгийн аялгууны толь бичиг. II. Ойрд аялгуу. Улаанбаатар, 1988. 943 х.
 Kowalewski J. E. Dictionnaire mongol-russe-français. Kasan: Imprimerie de l'Université, 1849. Vol. 1-3. 2690 p.
 Rachewiltz I. Index To The Secret History of the Mongols. Bloomington: Indiana University, 1972. 347 p.
 Ramstedt G. J. Kalmückisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura 1935. 560 p.